

«Ты убил Торка, никто не тронет моих мальчиков, кроме меня!» Циклоп замахнулась стальным столбом, покрытым бетонной коркой, и удивленно посмотрела на меня, не сделавшего ни малейшей попытки вернуться. Вместо этого я просто в последнюю секунду взмахнул щитом и принял удар на щит. Мы оба наблюдали, как ее оружие рассыпается в пыль и металлические осколки, а я не сдвинулся ни на дюйм, в то время как удар не оставил и царапины на адамантиновой поверхности.

В ответ я решил ударить ее по покрытому цепью торсу, отбросив назад. Странно, но я не помню, чтобы бил ее так сильно, и это заставило меня вспомнить, как я ударил Гипериона щитом, и тогда я практически вырубил его одним ударом. В связи с этим я начал теоретизировать, что щит, возможно, усиливает силу, с которой на него замахнулись, так что простой удар приобретает костедробительную силу. У меня был щит, который действовал как таран.

Я подошел к борющемуся циклопу и заглянул ей в глаза.

«Почему тебе так нужна эта кошка?» спросил я у испуганно озирающегося циклопа.

«В отличие от большинства монстров, Немейский лев после убийства превращается в младенца и вынужден со временем расти заново. Моя госпожа могла бы ускорить его рост, и он помог бы нам, ведь тот мальчик Джексон убил его раньше». Я вдруг понял, почему он выглядел таким испуганным, когда увидел меня и спрятался: должно быть, воспоминания о космической пище нанесли ему шрам на всю жизнь и оставили травму, подумал я с весельем.

«Ты понимаешь, что я и есть тот самый Джексон, о котором ты только что говорил?»

«Это невозможно, ни один полубог не обладает такой силой, даже Геракл не смог бы так легко расправиться с циклопом...» Ее прервали, когда она увидела, как ее второй сын внезапно остановился, бросившись к нам, и обмяк, когда в его груди внезапно проросли две шишки, после чего он начал разваливаться, но вместо того, чтобы исчезнуть, его сущность была втянута в клинки, пронзившие его, после чего он исчез из виду, оставив вместо себя улыбающуюся Аннабет.

«Нет! Мой бедный мальчик, ты убил его правильно». Она закричала на Аннабет и попыталась броситься на сероглазую девушку, но я отшвырнул ее щитом на пол, не закончив задавать вопросы.

«Что у Гайи на страже дверей?» потребовал я, доставая из кармана знакомую ручку.

«Большая часть ее армии там, но сами гиганты уже ушли на Олимп, клянусь. Кампе следит за защитой дверей, когда полубоги придут сверху, вход будет заблокирован, и они должны были быть убиты нашей армией». Она отчаянно объясняла, как перо удлиняется до трех футов небесной бронзы.

«Ну что ж, тогда, полагаю, ты мне не нужна, тогда я воссоединю тебя с твоим вторым сыном». сказал я, вгоняя Риптайд в ее сердце. Я посмотрел в сторону Аннабет и увидел быстро приближающегося Иапетуса. Когда он подошел, я объяснил ему, что узнал о плане Гайи в отношении остальных семерых.

«Как же мы должны им помочь, если мы находимся по эту сторону дверей, а засада - по другую?» спросила Аннабет, заставив меня на секунду задуматься.

«Просто мы нападём на них прежде, чем они успеют устроить засаду». Я просто объяснил, на

что они оба кивнули - в конце концов, это было наиболее логично. Если гиганты уже ушли, то мы втроем сможем с легкостью справиться с большинством обычных монстров. Последняя битва наглядно продемонстрировала наши боевые возможности.

«Однако прежде чем мы уйдем, нам нужно кое-что сделать здесь». Я сказал им, направляясь к укрытию Немейского львенка, и обнаружил там испуганного котенка, который пытался протиснуться в свою нору как можно дальше от меня.

«Я никогда не видел такого страшного монстра, почему он такой вокруг тебя?» с любопытством спросил Иапетус.

«Несколько лет назад твой сын Атлас решил послать его напасть на меня и некоторых охотников Артемиды. Очевидно, из-за его меха мы были вынуждены убить его, используя довольно «жесткие и необычные» методы. Думаю, это могло травмировать бедняжку». Я объяснил, что нервно смеюсь при воспоминаниях.

«Перси, что ты хочешь с ним сделать?» спросила Аннабет, понимая, что произошло. Ведь мы пытались спасти ее (и Артемиду), когда это случилось.

«Сначала я хочу вытащить его из этой дыры, а потом у меня есть идея, которая может помочь всем нам». Я потянулся к хныкающему существу, стоящему передо мной.

«Эй, малыш, я не хочу снова причинять тебе боль». Я обхватил детеныша за грудь передними лапами и вытащил его наружу. Его мех был таким же, как я помнил, - золотисто-металлическим, казалось, он струился, как обычный мех, и, как я догадался, был несокрушим для любого известного оружия, кроме его собственных когтей. Это если верить истории о труде Геракла. С этим парнем правда иногда расходилась с легендой. Кстати, о когтях - они сейчас пытались поцарапать мою кожу, но проклятие пока держало меня в безопасности.

«Я не хочу причинять тебе вреда и сомневаюсь, что ты захочешь остаться здесь, в Тартаре. Так что давай так: ты пойдешь с нами, и мы будем держать тебя подальше от других монстров, пока ты не станешь достаточно большим, чтобы позаботиться о себе». Я объяснил, надеясь, что существо меня поймет.

Оно, казалось, все еще скептически смотрело на меня, когда Аннабет наклонилась и взяла детеныша на обе руки, подняв его лапы вверх, и стала игриво ими размахивать. Видимо, Аннабет лучше меня разбирается в животных. Сначала был Цербер, теперь Немейский лев. Наверное, мне стоит взять у нее те же уроки послушания, если она может решать такие проблемы.

Вот еще одна вещь, которую мифы неверно описывали о Геракле, - это Немейская львица». Аннабет объяснила, что держит существо в руках, и я почувствовал себя идиотом. Конечно, даже когда я сражался с его взрослой формой, я должен был заметить, что у него нет гривы, как у льва-самца.

«Ну что, Немейя, хочешь пойти с нами?» - спросила Аннабет у маленькой фигурки. Аннабет поставила маленькую фигурку на землю, и та, казалось, стала ласково тереться о ее лодыжку, словно ей нравилось ее новое имя.

«Похоже, у вас появился новый питомец, мисс Чейз». заметил Иапетус, на что Аннабет кивнула.

«Эй, это была моя идея!» заявила я, по-детски скрестив руки.

«У вас самая большая адская гончая, не считая Цербера, думаю, я тоже заслуживаю такую». Она ответила, высунув язык и продолжая поглаживать игривого котенка, и я вынужден был уступить. Если мы выживем, будет интересно посмотреть на их встречу.

«Хорошо». сказал я, протягивая руку, чтобы погладить детеныша монстра. Как только моя рука снова коснулась его золотистого меха, я почувствовал головокружение, а на месте детеныша появилось золотистое сияние.

<http://tl.rulate.ru/book/124425/5235411>